

УДК 821.111.09

**ДНЕВНИК МИРАНДЫ КАК ОБРАЗЕЦ «ПОТОКА СОЗНАНИЯ» И
ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ В
РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»¹****Панин Даниил Сергеевич,**

студент кафедры иностранных языков

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Арзамас, Россия

e-mail: danilaizarz@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу дневника Миранды в романе Джона Фаулза «Коллекционер». Дневниковая форма рассматривается как модифицированный вариант техники «потока сознания», позволяющий передать внутреннее состояние героини в ситуации физического плена. В центре внимания находятся ассоциативность письма, синтаксическая парцелляция, сдвиги временных планов, графическая выразительность записей и интертекстуальные отсылки. Показано, что Фаулз использует модернистскую технику не только для психологической достоверности, но и как средство нарастания напряжения и восстановления субъектности героини. Делается вывод о том, что формальная организация дневника обладает не только эстетической, но и выраженной этической функцией.

Ключевые слова: Джон Фаулз, «Коллекционер», поток сознания, психологическое напряжение, дневник, интертекстуальность, субъектность, парцелляция.

**MIRANDA'S DIARY AS A STREAM OF CONSCIOUSNESS AND A TOOL
FOR CREATING PSYCHOLOGICAL TENSION IN JOHN FOWLES'S "THE
COLLECTOR"****Panin Daniil Sergeevich,**

Student, Department of Foreign Languages

Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Arzamas, Russia

e-mail: danilaizarz@mail.ru

¹ Научный руководитель: Набилкина Лариса Николаевна, Доктор культурологии, Доцент Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Арзамас, Россия
e-mail: nabilkina@yandex.ru

Scientific supervisor: Nabilkina Larisa Nikolaevna, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor Arzamas Branch of the National Research Nizhny Novgorod Lobachevsky State University, Arzamas, Russia
e-mail: nabilkina@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes Miranda's diary in John Fowles's novel "The Collector". The diary form is treated as a modified version of the stream-of-consciousness technique that conveys the heroine's inner state under conditions of physical captivity. The study focuses on associativity, syntactic parcelling, shifts in temporal perspective, graphic expressiveness, and intertextual references. It is shown that Fowles uses a modernist technique not only to achieve psychological credibility but also to intensify narrative tension and restore the heroine's subjectivity. The article concludes that the formal organization of the diary performs not only an aesthetic but also a distinct ethical function.

Keywords: John Fowles, The Collector, stream of consciousness, psychological tension, diary, intertextuality, subjectivity, parcelling.

Введение

Роман Джона Фаулза «Коллекционер» занимает особое место в английской прозе второй половины XX века. Уже в дебютном произведении писатель соединяет напряженный сюжет с экспериментальной организацией повествования: первая часть романа строится как рассказ Фредерика Клегга, тогда как вторая представляет собой дневник Миранды Грей. Благодаря этому композиционному разрыву одна и та же ситуация раскрывается из двух несовместимых перспектив, что усиливает не только конфликт персонажей, но и аналитические возможности текста [1; 2; 4; 6].

Особый интерес вызывает дневник Миранды, поскольку именно в нем Фаулз использует приемы, близкие к технике «потока сознания». В модернистской традиции данный способ письма служил для фиксации движений мысли, ассоциаций, мгновенных реакций и внутренней речи персонажа. У Фаулза эта техника сохраняет связь с модернистским наследием, однако получает иную функцию: она становится инструментом изображения травматического опыта и одновременно способом создания нарастающего психологического напряжения [2; 6].

Цель исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить, каким образом дневник Миранды в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» реализует черты «потока сознания» и как формальная организация этого фрагмента текста участвует в создании психологического напряжения и утверждении субъектности героини.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования является роман Джона Фаулза «Коллекционер» в английском оригинале и русском переводе И. Бессмертной. В работе используются методы стилистического, структурно-семантического и нарратологического анализа, а также элементы сравнительного подхода, позволяющие соотнести дневник Миранды с модернистской традицией внутреннего монолога [3; 5].

Внимание сосредоточено на синтаксической организации дневниковых записей, характере ассоциативных переходов, особенностях временной композиции, интертекстуальности и на контрасте между речевой манерой Миранды и повествованием Фредерика Клегга.

Результаты и их обсуждение

Дневник Миранды не строится как линейное повествование. Внутренняя речь героини постоянно движется по ассоциативному принципу: мысли о настоящем сменяются

воспоминаниями, оценками, внезапными культурными ассоциациями и попытками осмыслить поведение Клегга. Такая организация текста воспроизводит работу сознания в экстремальной ситуации, когда психика вынуждена одновременно удерживать травмирующее настоящее и искать опору в памяти.

«I have a strange illusion quite often. I think I've become deaf. I have to make a little noise to prove I'm not. I clear my throat to show myself that everything's quite normal. It's like the little Japanese girl they found in the ruins of Hiroshima. Everything dead; and she was singing to her doll.» [5, p. 104]

Перевод: «У меня странная иллюзия. Я часто думаю, что оглохла. Приходится специально шуметь, чтобы проверить. Я прочищаю горло, чтобы убедиться, что всё нормально. Как та японская девочка, которую нашли среди развалин Хиросимы. Всё мертво, а она поёт своей кукле».

В приведенном фрагменте движение мысли развивается не по логике рассуждения, а по логике внутреннего переживания. Переход от ощущения глухоты к образу девочки из Хиросимы основан на эмоциональном родстве состояний, а не на причинно-следственной связи. Именно такая ассоциативность сближает дневник Миранды с классическими образцами «потока сознания».

Не менее значима синтаксическая организация текста. Короткие предложения, обрывы, эллиптичность, номинативные конструкции и парцелляция создают впечатление прерывистой, напряженной работы сознания. Запись перестает быть нейтральным сообщением о событиях и становится речевым следом страха, унижения и внутреннего сопротивления. Визуальная и графическая неоднородность дневника в оригинале также усиливает этот эффект: текст приобретает почти телесный характер и фиксирует состояние героини в момент его переживания.

Дополнительный источник напряжения связан с тем, как Фаулз организует время внутри дневника. Периоды апатии обозначаются лакунами и смысловыми провалами, тогда как кризисные эпизоды передаются через гипертрофированно подробные записи. В результате субъективное время в дневнике постоянно деформируется: оно то ускоряется, то замедляется, подчиняясь не календарной последовательности, а интенсивности переживания.

Показательным в этом отношении является эпизод, в котором Миранда решает использовать соблазнение как способ спасения. Внутренний монолог фиксирует не готовое решение, а мучительный процесс его выработки, сопровождаемый самопринуждением и нравственным отторжением.

«I've come to a tremendous decision today. I've imagined being in bed with him. It's useless just kissing him. I've got to give him such a tremendous shock that he'll have to release me. Because you can't very well imprison someone who's given herself to you. I shall be in his power. I couldn't ever go to the police. I should only want to hush it up. It's so obvious. It stares one in the face. Like a really good sacrifice at chess.» [5, p. 143]

Перевод: «Я приняла сегодня потрясающее решение. Я представила себя в постели с ним. Бесплезно просто целовать его. Я должна так сильно его потрясти, что ему придется меня отпустить. Ведь нельзя же держать взаперти ту, кто тебе отдалась. Я буду в его власти. Я никогда не смогу пойти в полицию. Мне останется только замать это. Это так очевидно. Смотрит прямо в лицо. Как хорошая жертва в шахматах».

Повторы, резкие смены интонации и последовательность коротких синтаксических отрезков передают предельное нервное напряжение. Здесь особенно отчетливо видно, что форма дневника не просто сообщает о состоянии героини, а воспроизводит саму динамику внутренней борьбы. Читатель оказывается включенным в процесс принятия решения и воспринимает происходящее не со стороны, а изнутри чужого сознания.

Существенную роль в дневнике играет и интертекстуальность. Миранда мыслит через образы литературы, живописи и музыки; культурные ассоциации становятся для нее способом сохранить внутреннюю автономию. Однако именно они усиливают трагизм ее положения, поскольку высокая культура оказывается неспособной отменить физическое насилие и изоляцию. Тем самым интертекстуальные включения выполняют двойную функцию: характеризуют героиню как личность и одновременно обнажают пределы культурного опыта перед лицом травмы.

«I'm getting desperate to escape. I can't get any relief from drawing or playing records or reading. The burning burning need I have (all prisoners must have) is for other people.» [5, p. 141]

Перевод: «Я в отчаянии от желания сбежать. Ни рисование, ни пластинки, ни чтение не приносят мне облегчения. Жгучая, жгучая потребность, которая, должно быть, есть у всех узников, — это потребность в других людях».

Психологическое напряжение возникает не только внутри дневника, но и на уровне всей композиции романа. Повествование Клегга отличается внешней логичностью, монотонностью и языковой упрощенностью; дневник Миранды, напротив, демонстрирует сложность, внутреннюю подвижность и высокую степень рефлексии. Столкновение этих двух речевых миров создает эффект драматической иронии: читатель вынужден постоянно сопоставлять версии одного и того же события и видеть то, что похититель не способен понять или признать.

Наиболее трагично эта стратегия проявляется в финальных записях Миранды. По мере усиления болезни и отчаяния письмо начинает утрачивать связность. Поток сознания в буквальном смысле иссыкает: длинные периоды распадаются на обрывки, повтор становится доминирующим приемом, а смысловые связи между фразами ослабевают.

«I won't give in. I won't give in. I don't mind the pain. The humiliation. I did what he wanted. To get it over. I don't mind for myself any more. But oh God the beastliness of it all.» [5, p. 154]

Перевод: «Я не сдамся. Я не сдамся. Мне не больно. Унижение. Я сделала то, что он хотел. Чтобы всё кончилось. Мне уже всё равно. Но, Боже, какая же это мерзость».

В данном случае парцелляция и повтор выражают не только эмоциональную интенсивность, но и постепенное разрушение речевой целостности субъекта. Чем менее связным становится текст, тем выше напряжение его восприятия. Фаулз показывает тот момент, когда письмо, изначально выполнявшее функцию внутреннего спасения, превращается в фиксацию агонии.

Таким образом, «поток сознания» у Фаулза выступает не как формальный эксперимент ради самого эксперимента. Он встроен в этическую и композиционную логику романа. Дневник возвращает Миранде голос и право на собственную историю даже в условиях тотального внешнего подчинения. Именно поэтому вторая часть романа не только углубляет психологический рисунок персонажа, но и радикально меняет моральную оптику произведения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что дневник Миранды в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» представляет собой оригинальную модификацию техники «потока сознания». Ассоциативная организация высказывания, синтаксическая парцелляция, временные сдвиги, интертекстуальность и графическая выразительность образуют целостную систему, с помощью которой автор передает внутренний опыт героини.

Психологическое напряжение создается на двух уровнях: внутри самого дневника, где фиксируется травматическая работа сознания, и на уровне композиции романа, основанной на столкновении двух несовместимых повествовательных перспектив. Тем

самым дневник Миранды выступает не только средством психологической достоверности, но и формой сопротивления, сохраняющей человеческую субъектность перед лицом насилия.

Список литературы:

1. Атарова К. Н. Джон Фаулз и его роман «Коллекционер» // Фаулз Дж. Коллекционер. М.: Радуга, 1986. С. 3-24.
2. Зверев А. М. Джон Фаулз: между модернизмом и постмодернизмом // Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 87-105.
3. Фаулз Дж. Коллекционер / пер. с англ. И. Бессмертной. СПб.: Азбука-классика, 2004.
4. Conradi P. J. John Fowles. London: Methuen, 1982.
5. Fowles J. The Collector. London: Jonathan Cape, 1963.
6. Palmer W. J. The Fictive World of John Fowles. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1974.

References:

1. Atarova K. N. Dzhon Faulz i ego roman «Kolleksioner» [John Fowles and His Novel "The Collector"]. In: Faulz Dzh. Kolleksioner [The Collector]. Moscow: Raduga; 1986. P. 3-24.
2. Zverev A. M. Dzhon Faulz: mezhdu modernizmom i postmodernizmom [John Fowles: Between Modernism and Postmodernism]. Voprosy literatury. 1990;(4):87-105.
3. Faulz Dzh. Kolleksioner [The Collector]. Transl. by I. Bessmertnaya. Saint Petersburg: Azbuka-klassika; 2004.
4. Conradi P. J. John Fowles. London: Methuen; 1982.
5. Fowles J. The Collector. London: Jonathan Cape; 1963.
6. Palmer W. J. The Fictive World of John Fowles. Carbondale: Southern Illinois University Press; 1974.